

Ло Си уловил тепло в голосе собеседника, его губы слегка изогнулись в улыбке, а пальцы нежно провели по пятну крови на груди Фу Синьдуна.

Результаты обследования совпали с прогнозами врача: у Ло Си обнаружили неполный перелом левой руки. К счастью, травма не была серьезной, но врачи настаивали на госпитализации для фиксации конечности. Поскольку открытых ран не было, через четыре-пять дней, как только спадет отек, он сможет выписаться. Предполагалось, что полное выздоровление займет один-два месяца, и никаких последствий не останется.

Рана на надбровной дуге также оказалась неглубокой, и врачи считали, что после заживления шрама либо не будет, либо он будет едва заметен.

Услышав это, Ло Си и стоявший рядом Фу Синьдун одновременно облегченно вздохнули.

— Неужели действительно нужно лежать в больнице? Я терпеть не могу больничную еду.

Фу Синьдун заметил, что, когда Ло Си на что-то жаловался, в его голосе появлялась особенно заметная лень.

Одновременно он понял, что ему... нравится слушать этот тон.

— Почему Вэй до сих пор не приехал?

Ло Си говорил о Ян Вэе, своем ассистенте и наполовину менеджере, которого он вызвал по дороге в больницу.

Фу Синьдун несколько раз сбегал туда-сюда, чтобы оформить госпитализацию, и, воспользовавшись своим статусом полицейского, смог достать Ло Си отдельную палату, которую обычно сложно получить.

Когда он внес Ло Си в палату, тот, только что устроившись на кровати, вдруг «хе-хе» засмеялся.

Фу Синьдун аккуратно складывал документы, которые могут понадобиться при выписке, на тумбочку. Услышав смех Ло Си, он с подозрением посмотрел на парня.

Их взгляды встретились, Фу Синьдун мягко отвел глаза, но Ло Си продолжал смотреть на него.

— Сломал кость, а смеется!

Фу Синьдун, сунув руку в карман, наткнулся на пачку сигарет. Он машинально вытащил ее, но она оказалась пустой. Поднеся пачку к носу, он вдруг сжал ее в руке.

— Я не дурак, чтобы радоваться такому. Я смеюсь, потому что понял, что некоторые люди действительно глупые. Врач сказал, что у меня трещина в левой руке, а ноги и ступни в порядке. А кто-то тащил меня со второго этажа до десятого. Наш милый полицейский, видимо, очень сильный, раз ему некуда девать свою энергию!

Фу Синьдун снова поднес пачку сигарет к носу, сильно сжал ее в руке, и жесткая коробка превратилась в мягкий бумажный комок.

— Да, это привычка с тех времен, когда я учился в полицейской академии. Мы часто тренировались, таская друг друга по лестницам. Мы называли это «таскать дурака».

Ло Си промолчал.

Дверь комнаты с грохотом распахнулась после серии быстрых ударов.

— Мой маленький Сяоси, как же ты меня измучил! Покажи, где ты поранился. О боже, рука сломана — это не страшно, но что с твоим лицом? Неужели ты изуродован?

Короткая и полная фигура с невероятной ловкостью ворвалась в палату. Пронесся аромат духов, и прежде чем Ло Си успел опомниться, человек уже оказался у кровати, лицо почти вплотную к его лицу, внимательно рассматривая каждую деталь.

— Да, рука сломана, и лицо тоже испорчено. Врачи сказали, что останется шрам, как у сороконожки, отсюда и до сюда!

Ло Си широко раскрыл свои черные глаза, проводя пальцем от брови до глаза, изображая крайнюю степень отчаяния.

— Конец, конец, конец! Я зря вчера ужинал с этим режиссером-развратником из сериалов. Ты, маленький расточитель, погубил меня! Лучше бы я пригласил режиссера Фэна, который снимает комедии с уродливыми звездами. Но ничего, Сяоси, ты ведь не только лицо, у тебя есть талант. В крайнем случае, мы пойдем по пути комедийных актеров!

На пухлом лице «короткого и толстого» за мгновение пронеслась сотня разных выражений.

Фу Синьдун, раздраженный запахом духов, сморщил нос и жестом показал Ло Си на дверь.

— Твой друг здесь, так что я пойду. Твоя рана рядом с нервом, так что поменьше говори, понял?

Ло Си, держась за руку «короткого и толстого», сел.

— Полицейский дядя... то есть, офицер Фу, оставьте мне свой номер телефона или WeChat. Я должен вернуть вам деньги.

«Короткий и толстый» с подозрением обернулся, внимательно посмотрел на Фу Синьдуна и, наклонившись к уху Ло Си, прошептал:

— Ты ему деньги? Ты что, с ума сошел, Ло Сяоси! Ты ведь пострадавший! Я здесь, с тобой, Сяоси, не бойся. Полицейский или нет, но если он тебя сбил, он должен заплатить!

В конце он, казалось, почувствовал себя полностью на стороне справедливости, выпрямился, упер руки в бока и заговорил громче.

Фу Синьдун нахмурился и швырнул смятую пачку сигарет в мусорное ведро у кровати.

«Короткий и толстый» вздрогнул и инстинктивно отпрянул.

Ло Си уже встал с кровати, поддерживая левую руку в шине правой, слегка скривившись от боли.

— Вэй, не пойми неправильно. Возможно, я не объяснил по телефону. Это я своей костью повредил машину офицера Фу, а не он меня сбил.

Он посмотрел на мрачное лицо Фу Синьдуна.

— Я понял, вам, как полицейскому, неудобно оставлять контакты. Хорошо, раз мой друг здесь, я сейчас верну вам деньги.

Сказав это, Ло Си медленно подошел к тумбочке и потянулся за квитанциями, которые Фу Синьдун положил на стол.

— Не двигайся!

Голос Фу Синьдуна был тихим, но в нем чувствовалась непререкаемая власть. Ло Си тут же остановился.

— Просто вернись в кровать. Врач сказал, что нельзя двигаться. Сегодняшний инцидент не полностью твоя вина, мы оба виноваты. Я заплачу свою половину. Думаю, через пару дней еще потребуется оплата, так что я не буду вмешиваться. Где твой телефон, дай мне.

Ло Си моргнул и тут же вытащил телефон из кармана, протянув его Фу Синьдуну. Ян Вэй, стоявший рядом, покосился на него, скривился и отвернулся.

Фу Синьдун взял телефон, но, как только посмотрел на экран, его брови еще больше нахмурились.

На заставке телефона Ло Си была картинка, которая показалась ему странно знакомой.

Молодой человек в белых одеждах стоял под могучим сосновым деревом, за его спиной виднелся обрыв, наполовину скрытый в тумане.

Зеленые ветви сосны, коричневые скалы, белый туман, холодный взгляд юноши и его развевающиеся черные волосы... Это же Е Гуйчжоу в фильме «Возвращение», снятом на горе Хуаншань?

Неужели этот новичок, настолько похожий на него, что их легко спутать, тоже фанат этой холодной звезды?

Фу Синьдун поднял глаза и посмотрел на Ло Си, который, поддерживая левую руку правой, смотрел на него с выражением «Ха, ты все-таки сам дал мне свой номер!». Когда их взгляды встретились, выражение лица Ло Си мгновенно сменилось на невинное и полное ожидания.

Фу Синьдун почувствовал, что его строгое выражение лица не выдерживает перед этим немного странным парнем.

Он кашлянул и быстро набрал свой номер с телефона Ло Си.

— Если что-то случится, звони. Я сказал, что беру на себя половину ответственности.

Фу Синьдун вернул телефон, поправил форму и направился к двери. Уже на пороге он задумался и, обернувшись, добавил:

— Если не нравится больничная еда, пусть родные принесут что-то. Врач сказал, что при переломах нужно есть больше продуктов, укрепляющих кости, пить бульоны, чтобы быстрее выздороветь.

Ло Си и Ян Вэй одновременно посмотрели на Фу Синьдуна, стоящего у двери, и, услышав его спокойный голос, их взгляды встретились.

Ян Вэй, размахивая своими пухлыми руками, сказал:

— Не смотри на меня, я тут ни при чем. Я умею только варить лапшу быстрого приготовления. Нет, не варить, а заливать кипятком. Так что с этими бульонами и супами, думаю, тебе, старина, придется обойтись больничной едой.

Парит словно легкое облако, заслоняющее луну,

колышется словно порыв ветра, кружащий снег.

<http://bllate.org/book/16694/1532802>